

«Система медитации: духовное перерождение», Саддхалока, 2013-ом году

Слушать эти лекции: «Отдельные лекции»

[Скачать бесплатно книги о буддизме или читать их онлайн](#)

Сегодня, мы будем рассматривать «Духовное перерождение». Можно сказать, что это другая сторона медали духовной смерти. И они должны идти вместе.

Если фокус только на духовной смерти и на избавлении от «я». Если перед нашим взглядом нет духовного перерождения, то тогда наша философия, это философия нигилизма. То есть достаточно серое и пессимистическое отношение к жизни. И мы к тому же не схватываем настоящую цель и дух буддизма – что является Просветлением, то есть состояние полной духовной свободы, никакого цепляния и схватывания. И свобода от жадности и отвращения, которое свойственно «я», цеплянию к «я».

И есть только яркие и креативные состояния созидания и спонтанный сострадательный ответ ко всему, что есть в жизни и свободный поток энергии. И с Просветлением всё выходит из берегов, как гигантский водопад, как Ниагара. То есть у Просветления есть такие качества как грандиозность и красота.

И когда я думаю о состоянии Будды, мне на ум приходит картины, фотографии галактик, которое такие огромные и загадочные и мистичные, это такое ощущение. И как же войти в контакт с этим ощущением красоты и тайны и как сделать так, чтобы для нас это было живым и настоящим? У нас могут быть моменты в жизни, когда мы вдохновлены, когда мы видим другой способ существования, но и они могут уходить от нас и нам сложно ухватиться за них.

И вопрос – каким же образом нам оставаться в контакте с этими образами? И старые способы существования и привычки, они всегда очень сильны. У нас есть тенденция, которая связанная с нашим «я» схватывать всё что есть снаружи и делать это своим. И таким образом всё возвращается обратно к «я».

То есть у нас могут быть очень сильные и вдохновляющие и глубокие переживания. И потом, мы начинаем говорить себе или возможно другим – вот посмотрите на меня, какое я духовное существо, какой я духовный человек. Можно мне рассказать вам о своём опыте? И мы возможно становимся более большим духовным «я», возможно более мягким, но это клубок «я» на самом деле не распутан.

То есть у нас есть очень глубокие тенденции, которые связаны с укреплением своего «я» и мы должны работать с ними. И можно сказать, что большой парадокс или дилема духовной жизни заключается в том, как найти тот способ, с помощью которого мы сможем продолжать быть в движении к тому, что вышло за пределы определений, к тому, что мы не можем никаким образом закрепить и схватить. И который в тоже время символизирует всё самое глубокое в нашей жизни.

Исходя из того, как наше сознание работает, нам нужно то, что Сангхаракшита назвал «Трансцендентным объектом». И это что-то может работать для того, чтобы вдохновлять нас и также давать нам ощущение возможности. Говоря исторически, это конечно же сам Будда.

Он был человеком, но в его присутствии было что-то странное и мистическое. Что люди могли просто почувствовать, но они не могли это никак определить. В нем было что-то, что нельзя было понять, но в тоже время, что было очень привлекательным. И когда он говорил, люди чувствовали, что он обращался прямо к ним. И их привлекало его присутствие. И часто Будда вызывал у людей ощущение бесконечных возможностей. Ощущение, что Будда был чем-то большим, чем простой пыльный и не бритый человек. И так они были рядом с ним, но они не могли познать его. Традиция называет Будду тем, кого сложно познать. Или человеком, который не оставляет за собой никакого следа словно птица, которая пролетает по небу.

И после его смерти люди использовали изображение, чтобы напомнить себе о нём, как дерево, под которым Будда обрёл Просветление. Или следы стоп, чтобы напомнить о том, что он был на этой земле. Или ступы, которые напоминали о том, что он жил и о том, что он умер. И все эти символы, они только намекали на него, они не старались отразить его. Но люди чувствовали себя рядом с ними, как будто они находились в присутствии самого Будды. И пошло несколько сотен лет, перед тем, как начали появляться настоящие статуи Будды. И опять же эти статуи не были так важны. Хотя некоторые мы видим сделаны очень мастерски, очень красиво. Но некоторые сделаны достаточно небрежно. Самое важное в статуе то, что она является порталом в другое измерение.

Также в буддийской традиции существуют архетипы Будд и Бодхисаттв, часто эти фигуры сделаны из света, и они очень символичны. И они прибывают в мистических чистых землях, которые сделаны из света и драгоценных камней. И они наполнены божественными звуками и вкусными запахами и каждое течение ветров учит Дхарме. И все эти фигуры архетипических Бодхисаттв несут нам собой сообщение, о сути исторического Будды.

И в настоящее время мы можем размышлять о Будде, мы можем слушать истории о нём, размышлять о его учении и развивать воображаемую связь с ним и тем, что он собой знаменует. И в пудже, мы также можем читать различные строфы и мантры и развивать таким способом эту связь с ним. И также с этими архетипами Будд и Бодхисаттв.

Несколько вечеров назад, мы читали мантру Амитабхи и Амитабха это западный Будда. Его цвет, это цвет заходящего солнца. И он символизирует собой бесконечный свет и бесконечную любовь всех Будд.

И также мы читали мантру Авалокитешвары. И Авалокитешвара - это символ сострадания. И когда мы читаем эту мантру – «Ом Мани Падмэ Хум», мы вызываем это чувство сострадания ко всему миру в себе.

И есть очень много других фигур, например Манджугоши – фигура молодого юноши-принца, который держит меч мудрости. Этот меч рассекает наше неведение и эгоизм.

И также есть тёмно-синяя фигура Ваджрапани, которая символизирует собой бесконечную энергию Просветления.

Есть прекрасная нежная фигура Тары, женский образ бодхисаттвы, которая символизирует собой всю суть сострадания и также быстро достижимую мудрость.

И есть Падмасамбхава, с одной стороны это историческая фигура человека, который принёс буддизм в Тибет. А с другой стороны, это магическая фигура – маг, которая трансформирует все наши самые тёмные энергии и делает так, чтобы они служили нашему духовному пути.

И все качества и состояния Будды находятся в каждой из этих фигур, но качество стоит на более высоком уровне. Например, вся мудрость и сострадание принадлежат Авалокитешваре, но это именно его сострадание, которое мы видим более ярко.

И все эти фигуры бодхисаттв могут для нас знаменовать связь с Просветлением, эмоциональную связь. И также стать порталом для нас. И раньше я говорил о важности развития веры, как нашей отзывчивости ко всему прекрасному и хорошему. И развитию доверия и уверенности в пути.

И через связь с этими фигурами и историческим Буддой, наша вера, уверенность и доверие пути обретают направление. И как человеческие существа, мы являемся существами, которыми управляют их желания. В нас есть что-то глубоко, что всегда хочет быть большим, которое хочет выйти за пределы наших теперешних ограничений.

И буддийская традиция распознаёт это и говорит о двух видах желаний. Есть с одной стороны «Кама-чандра», не «Карма-чандра», а «Кама-чанда» - то есть желание, связанное с нашим опытом чувств, с чувственным опытом. И мы думаем, что если будем удовлетворять наши желания, например получать больше денег или лучше работу, или вот этого желанного человека, то нам они принесут счастье, но конечно они не могут этого сделать.

И буддийский монах рассказал интересную историю об этом. Он рассказывал о маленьком мальчике в Нью-Йорке, который ходил за покупками. И он увидел в витрине красивую игрушку – машинку и он сказал своей маме, что если она купит ему эту машинку, то он никогда в своей жизни больше ничего не захочет. И она купила ему эту машинку и мне, наверное, можно не рассказывать вам конец этой истории.

И есть также «Дхамма-чанда», это те желания, которые видят через «Кама-чанду» и желают в правду, в реальности. И возможно, что внутри каждый из нас можем распознать «Кама-чанду» и «Дхамма-чанду». И что мы должны сделать, это действительно развивать «Дхамма-чанду». И также не позволять себе постоянно отвлекаться на очень быстрый темп жизни и наши желания, которое связаны с «Кама-чандой».

И чтобы оставаться в контакте с «Дхамма-чандой», нам нужно что-то, что позволит нам ощущать постоянную связь с Просветлением. И также постоянно, быть в живой связи с энергией, которая нас может привести к Просветлению. И если это есть, то у нас будет всё больше и больше радости и любви в нашей духовной жизни, которая будет проникать во всё наше существо.

Но если этого мистичного элемента в нашей жизни нет, то жизнь буддиста может быть сведена к простой технике. Мы можем искать наиболее эффективные техники медитации, или самое высокое учение, или самые сильные инициации. Но это тот подход, который совершенно точно будет ограничивающим и который на самом деле не видит главную цель. И один тибетский учитель назвал это духовным материализмом. Я думаю, что мы действительно должны быть на чеку, как европейцы, на счёт этого.

И мы должны действительно спросить себя – где мы находим наше вдохновение? Где наш интерес, где энергия, где энтузиазм? И посмотреть на всю нашу жизнь и спросить – где настоящая энергия, где весь интерес? Но вы должны сказать честно, что же на самом деле, вас интересует и захватывает, а не отвечать идеальными духовными ответами.

И опять же где мы находим настоящий ответ на красоту? Где мы находим любовь и радость? И уже исходить из этого. И именно духовное сообщество, и духовная дружба нам может помочь в раскрытии этого. И надо сказать, что

духовное сообщество работает на уровне духовной поддержки, групповой поддержки. Это хорошо, если мы можем помочь друг другу в трудные времена. Но гораздо большей духовной общиной является контекстом дружбы, в которой мы можем вдохновлять друг друга. И вдохновлять в друг друге – веру, любовь и вдохновение. И вдохновлять этот ответ на хорошее и красивое и это ощущение чего-то мистического в Дхарме, и даже друг в друге.

И сангха, как духовное сообщество, в самом лучшем проявлении даёт нам ощущение чего-то большего, чем все мы. И она даёт нам возможность участвовать в чём-то, в чём мы можем преодолеть наши ограничения, наше «я». И также она даёт нам возможность дотронуться до состояния, где мы наиболее являемся собой. И где мы начинаем двигаться за ограничения схватывания «я». И в состоянии потока жизни, где «я» и «моё» все больше и больше оставлено.